

Ледяной дождь безжалостно барабанил по её плечам. Шэнь Цинвэй уже не понимала, что именно течёт по её лицу — дождевая вода или слёзы. Она даже не знала, плачет ли еще или её слёзы высохли до последней капли.

В сердце царило абсолютное отчаяние, но помимо воли в памяти всплыла сцена из отеля и та женщина по имени Чжао Синюэ.

Она вспомнила безупречный деловой костюм Чжао Синюэ, её идеально прямую спину и этот пренебрежительный взгляд, которым та смотрела на всё вокруг, словно на пустяк.

Та застала измену собственного жениха, но выглядела так, будто наблюдала за чужой и совершенно не касающейся её забавной комедией.

Если бы на её месте оказалась та женщина, столкнусь она с подобным кошмаром, она наверняка нашла бы блестящий выход из положения, верно?

А не стала бы сидеть на обочине и беспомощно рыдать, как она сама — не способная заработать денег и не умеющая перешагнуть через собственную гордость, спасённая кем-то чужим, но способная лишь лить слёзы.

Какая же она всё-таки никчёмная.

Позади раздался стук каблуков, приближавшийся сквозь шум дождя прямо к ней. Шэнь Цинвэй закрыла лицо руками, не желая, чтобы кто-то видел её в таком жалком виде.

Однако шаги смолкли совсем рядом. Вместе с ними исчезли и капли дождя, переставшие падать на её голову.

— Скажите, мисс, вы не подскажете, где в дождливые дни торгует дядя, который продает жареную лапшу у входа в переулок?

Шэнь Цинвэй удивленно подняла голову и посмотрела на женщину, которую видела всего час назад.

При воспоминании о том, что произошло в отеле, её одновременно охватили стыд и страх, смешанные с каким-то странным, трудноописуемым чувством — то ли с благодарностью, то ли с чем-то ещё.

Так или иначе, эта буря эмоций заставила её в панике вскочить на ноги и отступить подальше от женщины, державшей над ней зонт.

— Осторожно!

Чья-то сильная рука ухватила её за запястье и резко притянула к себе, спасая от падения назад. Не успев опомниться, Шэнь Цинвэй оказалась в тёплом и сухом объятии.

Дождь с её мокрой одежды мгновенно впитался в качественную ткань чужого наряда. Если с чёрным пальто всё было в порядке, то на белой рубашке под ним тут же расплылось мокрое пятно. Шэнь Цинвэй испугалась едва ли не до слез и, суетливо отпрянув назад, принялась сбивчиво извиняться:

— Простите, прости-те! Я не специально, правда, простите! Я доставила вам столько хлопот, я обязательно возмещу ущерб за вашу одежду...

Чжао Синюэ и сама не ожидала такого поворота. Мокрая одежда неприятно липла к телу, из-за чего она слегка нахмурилась, но, заметив испуг на лице Шэнь Цинвэй, всё же произнесла:

— Забудьте, всего лишь одежда. Всё равно она не планировала надевать этот костюм во второй раз.

Шэнь Цинвэй продолжала бормотать извинения и незаметно для себя выскользнула из-под спасительного купола зонта. Чжао Синюэ пришлось сделать шаг вперёд, снова укрывая её от непогоды, и холодно бросить:

— Всё, я на тебя не сержусь, хватит извиняться. Ты как здесь оказалась?

Дождь снова застучал где-то наверху, а чёрный зонт образовал крошечный мирок, где не было бурь и непогоды — лишь тепло да женщина, в чьих глазах сквозь напускное раздражение читалась искренняя забота.

Глядя на Чжао Синюэ, Шэнь Цинвэй вдруг почувствовала, как к горлу подкатывают горячие слёзы, покотившиеся по её замёрзшим щекам. Губы её задрожали, и лишь спустя долгие мгновения она еле слышно выдавила:

— ...Спасибо.

Международный отель X.

Спустя час, вернувшись в это же место, Шэнь Цинвэй испытывала невероятно сложную гамму чувств.

Она робко сидела на диване и наблюдала, как женщина неподалёку разговаривает по телефону.

— Два комплекта женской одежды. Один мой, а второй... — Чжао Синюэ подняла взгляд на Шэнь Цинвэй и спросила: — Тебе же подойдёт единый размер?

Шэнь Цинвэй торопливо закивала:

— Подойдёт, подойдёт! Извините за беспокойство, большое спасибо!

Чжао Синюэ пропустила её благодарности мимо ушей и, получив утвердительный ответ, продиктовала в трубку:

— Единый размер. Через полчаса жду здесь, надеюсь, успеете?

Это звучало как вопрос, но в голосе отчётливо слышалась непреклонная властность.

Завершив вызов и бросив телефон на журнальный столик, Чжао Синюэ посмотрела на продолжавшую капать водой Шэнь Цинвэй:

— Скоро принесут одежду. Жди здесь, а когда принесут, занесёшь пакет внутрь и сможешь принять душ. Вторая ванная комната вон там, поняла?

Шэнь Цинвэй робко кивнула:

— Да, спасибо вам.

Бесконечные благодарности Шэнь Цинвэй слегка действовали Чжао Синюэ на нервы, но та лишь едва заметно повела плечом и решила промолчать. Сменив туфли на мягкие шлёпанцы прямо у входа, она толкнула дверь ванной комнаты и шагнула внутрь.

Послышался шум льющейся воды. Шэнь Цинвэй пошевелила замёрзшими до онемения пальцами ног в домашних тапочках и украдкой покосилась в сторону ванной.

Через матовое стекло силуэт купающейся женщины проступал смутно, словно скрытая за полупрозрачной завесой танцовщица. По тени можно было догадаться, то ли Чжао Синюэ избавляется от платья, то ли стягивает брюки. Без одежды стекло честно отражало её ладную фигуру: изящную талию в форме песочных часов и упругие бёдра, напоминающие персики. Пожалуй, единственным изъямом во всей этой красоте была лишь слегка мальчишеская грудь.

Неизвестно почему, но в голове Шэнь Цинвэй всплыла фраза о том, что у по-настоящему выдающихся девушек даже грудь первого размера. Она невольно прыснула со смеху.

Осознав, что издала звук, она испуганно захлопнула рот, выпрямилась на диване и приняла самый невинный вид, будто ничего не произошло.

Она и не подозревала, что та, за которой она подглядывала, в этот момент наблюдала за ней из ванной.

Навидавшись в Подземном царстве душ — либо тупых и бесчувственных, либо заикленных на какой-то одержимости, — Чжао Синюэ неизбежно находила забавным впервые за долгое время встретить живого человека.

Всего полчаса назад эта девушка рыдала так, будто наступил конец света, а теперь сидит и тихо хихикает, глядя на дверь ванной. Поди пойми, что у неё в голове.

Шэнь Цинвэй была уверена, что ей придётся прождать в гостиной не меньше получаса, но не прошло и десяти минут, как раздался звонок в дверь.

Она торопливо подбежала и открыла её. На пороге стояла деловая женщина в строгом костюме. Заметив Шэнь Цинвэй, она вежливо улыбнулась и тихо спросила:

— Простите, директор Чжао внутри?

— Д-да, внутри.

Женщина явно услышала голос из комнаты и дважды хлопнула в ладоши. Из-за её спины выступило несколько человек в униформе персонала с фирменными пакетами в руках. Шэнь Цинвэй растерянно приняла вещи.

— В белом пакете одежда директора Чжао, а в зелёном — ваша. Раз директор Чжао принимает душ, мы не будем мешать. Пожалуйста, занесите пакеты внутрь. Желаю вам приятно провести сегодняшний вечер.

Шэнь Цинвэй с ворохом пакетов в обеих руках ошеломленно смотрела, как процессия вслед за деловой женщиной отвесила ей поклон, и лишь мгновение спустя до неё дошло...

Что значит — приятно провести сегодняшний вечер?!

Вы что, не то подумали?!

Щёки Шэнь Цинвэй запылали. Она и представить не могла, что когда-нибудь её заподозрят в подобных отношениях с другой девушкой.

— Вещи принесли? — голос Чжао Синюэ раздался из-за двери ванной. Наверное, из-за горячего душа её голос звучал немного лениво, с неуловимо манящими нотками.

Шэнь Цинвэй как раз закрывала дверь, и от неожиданности её ноги подкосились, едва не заставив рухнуть прямо на ковёр.

Она заикаясь ответила:

— П-принесли.

— Раз принесли, иди в душ, не хватало ещё простудиться.

Оставить человека мокнуть битый час на пороге, а потом милостиво разрешить ему помыться — такое казалось естественным только для Чжао Синюэ.

Сама же Шэнь Цинвэй не видела в этом ничего странного: даже простояв долгое время в мокрой одежде ради того, чтобы просто открыть дверь и забрать пакеты, она по-прежнему испытывала к Чжао Синюэ лишь глубокую благодарность.

Та ведь вполне могла её бросить, оставив на дороге на произвол судьбы, или не брать с собой в отель. Шэнь Цинвэй хорошо помнила, как женщина поморщилась, бросив взгляд на влажное пятно на сиденье переднего пассажира, когда они только выходили из машины.

Тогда её сердце замерло от страха — казалось, Чжао Синюэ сейчас прикажет ей проваливаться.

Кто бы мог подумать, что та не только из жалости доставит её в отель и снимет номер, но ещё и позаботится о сменной одежде.

Шум воды в ванной стих. Прижимая к груди свой зелёный пакет, Шэнь Цинвэй проскользнула во вторую ванную комнату, чувствуя себя воровкой.

Спустя мгновение Чжао Синюэ вышла из ванной в халате. Тот был небрежно запахнут, обнажая бóльшую часть груди. Растирая влажные волосы полотенцем и откидывая их назад, она высушила ноги и шагнула в пушистые комнатные тапочки, после чего, следуя подсказкам памяти, извлекла из тумбы под телевизором фен.

Именно эту картину увидела Шэнь Цинвэй, выйдя из своей ванной.

Красавица, смывшая всю дневную усталость, была закутана в белый халат, подчёркивающий её точёную фигурку, при этом маняще приоткрывая ложбинку на груди. Склонив голову набок, она одной рукой держала фен, а другой перебирала пряди волос. Черты её лица смягчились — утренняя резкость исчезла, уступив место мягкой, завораживающей нежности.

Шэнь Цинвэй замороженно смотрела на эту сцену, не смея издать ни звука и боясь даже сдвинуться с места, чтобы ненароком не разрушить эту живую картину.

Лишь заметив её, Чжао Синюэ выключила фен.

— Помылась?

Та робко пролепетала в ответ:

— Помылась. Приняв душ, она сразу же переоделась в одежду, которую принесла помощница. Мокрые пряди рассыпались по плечам, намочив белую рубашку так, что сквозь ткань

проступали очертания нижнего белья. Из-под белой плиссированной юбки виднелись стройные и длинные ноги. Почувствовав на себе чей-то взгляд, она от напряжения даже пальцы на ногах подогнула.

Чжао Синюэ бросила на неё мимолётный взгляд. Наряд изначально предназначался для Шэнь Цинвэй — в нём та должна была уйти завтра утром, но в итоге девушка переделалась прямо сейчас.

Сама она не ожидала, что ассистентка привезёт именно такой комплект. Впрочем, смотрелось неплохо — по крайней мере, Шэнь Цинвэй он очень шёл, придавая ей чисто студенческий вид.

— Подойди, высушишь волосы, — она нажала на кнопку выключателя и отложила фен в сторону.

Шэнь Цинвэй тут же робко приблизилась и взяла прибор в руки.

Тёплый воздух прогнал озноб, оставшийся после ванной, а приятное, обволакивающее тепло заставило Шэнь Цинвэй с комфортом прикрыть глаза. Но стоило ей бросить взгляд в сторону, как она от удивления широко раскрыла их.

Чжао Синюэ переодевалась прямо посреди комнаты.

Сбросив шёлковый халат, она полностью предстала перед Шэнь Цинвэй, хотя в ванной удавалось разглядеть лишь её общие очертания. Точно так, как Шэнь Цинвэй и воображала, фигура женщины оказалась просто безупречной: округлые, высокие и упругие ягодицы так и манили протянуть руку и хотя бы разок их сжать. Кожа Чжао Синюэ отличалась невероятной белизной — её вполне можно было назвать белее снега. Тонкая и гладкая на вид, в мягком жёлтом свете ламп она казалась почти прозрачной, отливая благородным нефритовым блеском.

Шэнь Цинвэй смущённо отвела глаза, не смея больше подглядывать.

Но в глубине души она невольно восхищалась: как в мире вообще может существовать столь идеальная женщина, как Чжао Синюэ?

Конечно, она знала о Чжао Синюэ.

Будучи самой молодой женщиной-президентом корпорации в городе S, та неизменно оставалась у всех на слуху. Особенно её бывшие преподавательницы в университете — едва ли не каждая вторая превозносила Чжао Синюэ до небес, снова и снова пересказывая истории о ней.

Они рассказывали, как железной хваткой она прибрала к рукам Корпорацию Чжао, как

справлялась с гендерной дискриминацией в деловых кругах и как защищала интересы женщин-предпринимателей на международной арене, заявляя о Китае во весь голос.

Преподавательницы также упоминали её щедрость в благотворительности и вклад в развитие образования — в стенах университета S даже стоял корпус, названный в её честь зданием Синюэ.

Выдающиеся способности, потрясающая внешность, роскошная фигура.

Имея столь блестящую невесту, до чего же нужно быть тупицей этому распутному Чжоу Юнцзя?

Нет, подумала Шэнь Цинвэй, пожалуй, она начинала понимать мотивы Чжоу Юнцзя.

В конце концов, рядом с Чжао Синюэ он, взрослый мужчина, выглядел абсолютным ничтожеством. Каких ещё средств он мог найти, кроме как пытаться морально подавить её в вопросах взаимоотношений полов?

Наверное, он и в страшном сне не мог представить, что Чжао Синюэ, столько терпевшая его выходки, нанесёт ему один единственный и смертельный удар.

До сегодняшнего дня он наверняка тешил себя иллюзией, что сколь бы успешной ни становилась карьера Чжао Синюэ, в конце концов она всё равно останется его женщиной.

Вещи, принесённые помощницей, поражали своей полнотой: здесь было всё — начиная с нижнего белья и заканчивая верхней одеждой, туфлями на шпильках и даже аксессуарами для волос.

Переодевшись и закинув волосы за спину, Чжао Синюэ почувствовала лёгкую влажность прядей. Подумав немного, она всё же решила не собирать их в причёску.

— Выезд из этого номера завтра в двенадцать часов дня. Можешь пользоваться всем, что здесь есть, запиши на мой счёт. Если проголодаешься, заказывай рум-сервис, вон тот телефон на столе.

Только тут Шэнь Цинвэй сообразила, что Чжао Синюэ собирается уходить. Она в памяти опомнилась, бросила фен, забыв о спутанных прядях, которые безуспешно пыталась расчесать, и выпалила:

— Вы уходите?

— Я живу в президентском люксе, если понадобится... — Чжао Синюэ немного помолчала и добавила: — Думаю, у тебя вряд ли возникнет ко мне какое-то дело.

— Насчёт сегодняшнего... — Чжао Синюэ посмотрела на неё.

Шэнь Цинвэй до боли закусила губу, её лицо залилось густой краской, но спустя мгновение она склонила голову в глубоком поклоне:

— Спасибо вам.

Если бы не Чжао Синюэ, завтрашние газеты вышли бы с такими новостями, что она больше не смогла бы поднять голову перед людьми.

Если бы не Чжао Синюэ, она, пожалуй, до сих пор сидела бы под дождём, а не в тёплом, комфортабельном номере с двумя ванными комнатами.

Если бы не Чжао Синюэ, она наверняка продолжала бы тонуть в бесконечном отчаянии, не зная, как поступить.

Хотя в этот момент она всё равно понятия не имела, что ей делать дальше.

Работу в Корпорации Чжоу она потеряет с вероятностью девяносто девять процентов. Но потеря места — это полбеда: сегодня она стала свидетельницей истинного лица Чжоу Юнцзя, и теперь оставалось лишь гадать, какую месть он для неё заготовит.

Приведённые Чжао Синюэ журналисты ни капли не боялись угроз Чжоу Юнцзя о жёсткой расправе и бойкоте. А вот она — боялась.

Она страшилась того, что больше никогда не найдёт нормальной работы в городе S, боялась, что не сможет заработать денег на лечение матери.

Однако, как бы ни было страшно внутри, она всё равно испытывала глубокую благодарность к стоящей перед ней Чжао Синюэ, а ещё... чувство вины.

Не удержавшись, она тихо спросила:

— Вы... правда на меня не сердитесь?

— На что мне сердиться?

Шэнь Цинвэй прикусила губу, с трудом выдавливая из себя оставшиеся слова:

— За то, что я соблазнила вашего жениха.

Само слово соблазнила прозвучало с невероятной неловкостью.

Она-то знала, что чиста перед собой, но как на это смотрела Чжао Синюэ — невеста Чжоу Юнцзя?

Она оказалась в том номере, и даже если не ложилась в постель с Чжоу Юнцзя, даже будучи полностью одетой, в глазах Чжао Синюэ её положение, возможно, ничем не отличалось от положения той голой женщины на полу.

Услышав это, Чжао Синюэ легко усмехнулась, словно услышала невероятно забавную вещь, и даже рассмеялась.

— С неба капает дождь, девицы выходят замуж, а Чжоу Юнцзя развлекается с бабами. Если он не в силах совладать с собственным низом, какое это имеет отношение к тебе?

— Не было бы тебя, нашлась бы другая женщина. Если бы я целыми днями только и делала, что злилась на всех подряд, то давно бы с ума сошла от хлопот.

— Раньше я держала Чжоу Юнцзя при себе, потому что отец постоянно донимал меня браком — наличие жениха было хорошим прикрытием. Мы с Чжоу Юнцзя, можно сказать, удовлетворяли потребности друг друга, но в прошлом месяце отца не стало, так что и от него польза пропала.

Вся эта тирада прозвучала из уст Чжао Синюэ легко и непринуждённо, в каждом слове сквозила уверенность хозяйки положения.

Шэнь Цинвэй невольно приоткрыла рот.

Она и впрямь мыслила вот так... Как же это круто.

Неудивительно, что эта женщина заслужила столь восторженные отзывы преподавательниц.

Видя, что её слова вызвали у девушки подлинный интерес, Чжао Синюэ, уже собиравшаяся уходить, вернулась обратно, опустилась на диван и закинула ногу на ногу, приняв невероятно расслабленную и вальяжную позу.

Оперевшись локтем о подлокотник, она щёлкнула пальцами, привлекая внимание Шэнь Цинвэй, и спросила:

— Рассказывай, что там у вас приключилось сегодня вечером?

— Судя по твоему жалкому виду, на панели ты явно не промышляешь.

Шэнь Цинвэй машинально возразила:

— Конечно нет!

Встретившись с насмешливым взглядом Чжао Синюэ, она сообразила, что её эмоциональная реакция оказалась слишком бурной. Лицо мгновенно вспыхнуло, а голос тут же стих.

Словно провинившийся ребёнок, оправдывающийся перед суровыми родителями, она пробормотала:

— ...Нет же.

— Ладно, верю, что не промышляешь. Если бы путаны выглядели так же, как ты — рыдали у обочины и занимались самоубийством после каждого снимка, их бы давным-давно выгнали из этого бизнеса.

Вспомнив поведение той женщины, которая сегодня кувыркалась в постели с Чжоу Юнцзя, Шэнь Цинвэй поняла, что слова Чжао Синюэ звучат вполне разумно.

Выдержке той особы действительно можно было только позавидовать.

Припомнив недавнее предостережение собеседницы, она не удержалась от вопроса:

— Скажите... а те фотографии той девушки... обязательно выкладывать?

Чжао Синюэ легко постучала пальцем по подлокотнику и поинтересовалась:

— Почему нет?

— Вы ведь просто хотите расторгнуть помолвку с Чжоу Юнцзя, разве наличие её снимков так уж важно...

Какая же она всё-таки наивная.

Подумала Чжао Синюэ.

Только вот сострадание её было совершенно не к месту.

— Ладно тебе, перестань переживать о чужих проблемах. Не исключено, что эта барышня сама спит и видит, как бы завтрашняя утренняя газета вышла с её личными фото, причём без всякой цензуры.

Увидев, как Шэнь Цинвэй широко распахнула глаза от испуга, словно испуганный зверёк, она с добродушной улыбкой пояснила:

— Как только выйдет завтрашний репортаж, её «стоимость» подскочит как минимум втрое. Все те мужики, с которыми она спала раньше, узнав о её связи с Чжоу Юнцзя, тут же прибегут с деньгами и будут умолять переспать с ней снова.

Мировоззрение Шэнь Цинвэй под воздействием этих слов получило сильнейший удар.

Неужели... всё обстоит именно так?

Неудивительно, что после ухода людей Чжао Синюэ та женщина вовсе не выглядела встревоженной. На её лице не было ни тени стыда или паники оттого, что её сфотографировали, скорее — полное спокойствие человека, которому не привыкать к подобному.

Похоже, для той особы подобные вещи были обычным делом, и это Шэнь Цинвэй выглядела здесь провинциальной недотрогой.

— Ладно, давай лучше о тебе. Если это история в духе «добропорядочную девушку притесняет злобный тиран», то, пожалуй, выдастся у меня свободная минутка — глядишь, и помогу чем-нибудь.

Смысл, промелькнувший в этих словах, заставил сердце Шэнь Цинвэй радостно ёкнуть.

...

— То есть ты хочешь сказать, что Чжоу Юнцзя положил глаз на твою внешность и попытался склонить тебя к интиму на рабочем месте, но довести дело до конца он не успел, потому что в комнату вошла я?

Когда тебе прямо в лицо заявляют о том, что кто-то позарился на твою красоту, Шэнь Цинвэй, отлично понимая, что Чжао Синюэ просто констатирует факт, всё равно не могла сдержать румянца на щеках.

— ...Да, именно так.

— Ты уверена, что действительно окончила университет S? — тон вопроса Чжао Синюэ внезапно круто изменился.

Столкнувшись со столь неожиданным сомнением в своём дипломе, Шэнь Цинвэй растерялась, но всё же ответила с полным достоинством:

— К... конечно же да.

— Какое место занимала в рейтинге курса?

— Первое.

Она всегда упорно училась в институте, и на церемонии вручения дипломов даже выступала с речью как лучшая выпускница.

<http://bllate.org/book/21453/2192816>